

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, следует, что наиболее эффективным средством правового регулирования трансграничного загрязнения являются превентивные меры, т.е. юридические меры предупреждения такого загрязнения. Превентивные меры являются наиболее целесообразными и играют все большую роль в охране окружающей среды как средствами национального, так международного права. Таким образом, уже сегодня существует система международных норм, регулирующих различные виды трансграничного загрязнения. Однако в целом совокупность действующих норм не полностью удовлетворяет современные экологические требования, современный уровень науки, международного сотрудничества. На наш взгляд, дальнейшее развитие международного правового регулирования трансграничного загрязнения должно идти по пути детализации и конкретизации норм, закрепленных в международных договорах, Конвенциях. Для успешного решения задачи борьбы с трансграничным загрязнением необходимо сочетание ряда факторов как объективного, так и субъективного характеров (ограничение вооружений, взаимное доверие и сотрудничество в отношениях государств). В целях предупреждения ликвидации экологических угроз трансграничного характера необходимо решить трансграничные водные проблемы путем продвижения инициатив Казахстана по присоединению центральноазиатских государств к Хельсинской Конвенции, так как не все страны этого региона к ней присоединились и поэтому не приняли мер по обеспечению использования стока трансграничных вод разумным и справедливым образом, предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ, выполнению принципа «загрязнитель платит». Особую роль в этом должны сыграть ученые-юристы посредством глубокого теоретического исследования проблемы трансграничного загрязнения, разработки комплекса правовых средств и механизмов его ограничения, выработки практических рекомендаций.

Список литературы

1. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы от 3 декабря 2003 г. — Казахская правда. — 2003. — 10 дек.
2. Василенко В.А. Ответственность государств за международное правонарушение. — Киев, 1996. — 244 с.
3. Международное эколого-правовое сотрудничество: Учебник. — Алматы: Данекер, 2001. — 250 с.
4. Сборник документов по Международному праву. Т. 4 / Под общ. ред. Е.А.Идрисова. — Алматы, 1995. — 321 с.
5. Гурьев С.А., Тарасова Н.И. Международное речное право. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 265 с.
6. Водный Кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 г. — Юрист, 2003. — 92 с.

УДК 347.42

Л.Р.Алиева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ОТ ОБЯЗАННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Мақала аса қауіпті қайнар көз иесін зиянды өтеу міндетінен босату негіздемелеріне арналған. Аса қауіпті қайнар көзбен келтірілген зиянды өтеудің негізгі мәселелері қарастырылады. Автор зиян келтіруден туындаған міндеттемелер туралы әрекет етуші заңнаманы зерттейді. Сонымен қатар деликтік міндеттемелерге қатысты негізгі қырлары туралы түрлі доктриналық тұжырымдамалар талқыланады.

This article is devoted to the bases of clearing of the owner of a source of the raised danger from a duty of the compensation of the harm. The basic problems of compensation of the harm caused by a source of raised danger are considered. The author analyzes the operating civil legislation on obligations from a trespass. The various scientific positions about the high lights, concerning obligations from a trespass are exposed to the analysis also.

В современных условиях, в связи с развитием многочисленных технологических процессов, как в обществе, так и в науке появляется большое количество источников, которые создают опасность, как для причинения вреда личности, так и ее имуществу. Соответственно увеличивается и количество случаев возникновения обязательств вследствие причинения вреда данными объектами. Появляется

необходимость установить, на ком будет лежать обязанность нести последствия такого ущерба: на том, кто его причинил, на том, кто его понес, или, возможно, на каком-то третьем лице, которое не было ни причинителем, ни потерпевшим. Заметное место среди множества различных правовых средств, посредством которых могут быть заглажены вредоносные последствия, принадлежит обязательству, возникающему вследствие причинения вреда источником повышенной опасности. Количество нарушений прав граждан, несмотря на принимаемые обществом и государством меры, к сожалению, все еще остается высоким.

Таким образом, особое внимание должно быть уделено механизмам, процедуре и способам восстановления нарушенных прав потерпевшего, возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, чему и предназначен служить данный вид обязательств.

Проблема возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, весьма своеобразна, она относится к числу «частных» гражданско-правовых проблем, однако значение правильной ее постановки и решения выходит за рамки гражданского права, а ее актуальность определяется удельным весом соответствующих гражданско-правовых споров в судебной практике. Причинение вреда источником повышенной опасности обычно выделяется в особый деликт из-за того, что, собственно, сам механизм причинения вреда и соответственно условия возникновения обязательства из причинения вреда обладают значительными отличиями, которые давно отражены в гражданском законодательстве. Это и объясняет необходимость выделения указанного случая в особую разновидность деликтных обязательств [1; 5].

Гражданско-правовые обязательства, как правило, возникают из договора или иных правомерных действий. К обязательствам, основаниями возникновения которых выступают иные, чаще всего неправомерные действия, относятся именно деликтные обязательства. Основанием их возникновения является факт причинения вреда одним лицом другому.

В соответствии с действующим ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы транспортных средств и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 931 ГК РК) [2; 354].

Согласно ст. 919 ГК РК: «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы». Рассматривая данную норму, следует обратить внимание на то, что здесь законодатель не дает определения необходимой обороны, ее пределов. Поэтому логично для усвоения данного вопроса обратиться к Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан. Также стоит отметить, следуя логике законодателя, что если будут превышены пределы необходимой обороны, то вред подлежит возмещению в полном объеме.

Несколько по-иному разрешается вопрос об ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости. Общее правило здесь гласит о том, что причинитель обязан возместить такой вред. Вместе с тем необходимо отметить определенные исключения из вышеизложенного правила, применение которых отдается на усмотрение суда (ст. 920 ГК РК).

В законе указываются юридические факты, при наличии которых владелец источника повышенной опасности может быть в соответствующих случаях освобожден от ответственности за причиненный вред. Под основанием освобождения, владельца источника повышенной опасности от обязанности возместить причиненный потерпевшему ущерб понимается конкретный юридический факт, с которым нормы права связывают либо полное отпадение указанной обязанности, либо соразмерное уменьшение ее имущественного объема [3; 59].

Исходя из этого определения и смысла ст.ст. 931 и 935 ГК все рассматриваемые основания могут быть подразделены на две группы: а) юридические факты, безусловно и полностью освобождающие владельца источника повышенной опасности от возмещения вреда, б) те, которые могут явиться основанием для освобождения от ответственности по усмотрению суда. К первой группе относятся умысел потерпевшего и действие непреодолимой силы.

Говоря об умысле и грубой неосторожности потерпевшего, законодатель имеет в виду не внутреннее психическое состояние данного лица, а вполне конкретные действия, характеризующиеся с субъективной стороны виной (в форме умысла или грубой неосторожности) потерпевшего.

1. Непреодолимая сила названа одним из первых оснований освобождения от ответственности перед потерпевшим владельца источника повышенной опасности.

Категория непреодолимой силы является одним из наиболее общих правовых понятий. Этим понятием оперируют не только специалисты гражданского, но и уголовного, административного, трудового права и т.д.

Данная проблема заслуживает самостоятельного углубленного исследования. Надо отметить, что более правильными являются те высказывания, авторы которых рассматривают непреодолимую силу в качестве объективного фактора, причинно не связанного с деятельностью владельца источника повышенной опасности. В то же время представляются необоснованными мнения, согласно которым к разряду непреодолимой силы относятся действия «третьих лиц», не состоящих с причинителем вреда и потерпевшим в определенных правоотношениях.

Основную массу явлений, относящихся к непреодолимой силе, следует усматривать в различного рода стихийных явлениях, поскольку развитие последних, в определенной мере, хотя и предвидится наукой, но практически еще не контролируется.

Представляется целесообразным согласиться с мнением авторов, которые под непреодолимой силой понимают объективно-случайное, причинно не связанное с действиями владельца источника повышенной опасности и в силу этого им непредотвратимое обстоятельство, являющееся следствием тех или других явлений [4; 56].

Характеристика непреодолимой силы в новом ГК претерпела некоторые изменения: если по прежнему ГК непреодолимая сила рассматривалась как событие, т.е. как обстоятельство, не зависящее от воли людей, то теперь она квалифицируется как обстоятельство, что позволяет подводить под понятие непреодолимой силы не только природные, но и социальные явления (военные действия, социально-экономические и межнациональные конфликты и т.д.). Надо иметь в виду, что непреодолимая сила выступает в качестве внешнего обстоятельства по отношению к причинившей вред деятельности. Если же речь идет о каком-то внутреннем обстоятельстве по отношению к деятельности, причинившей вред, (например, о невозможности быстро погасить большую скорость автомобиля), то это уже не будет рассматриваться в качестве непреодолимой силы [2; 355]. Вредоносные свойства самого источника повышенной опасности непреодолимой силой не являются.

2. Умыслом потерпевшего ст.935 ГК определяет последствия случаев, когда в возникновении вреда виновен не только причинитель, но и потерпевший. Статья 453 ГК КазССР говорила о влиянии на возмещение вреда только грубой неосторожности потерпевшего и не упоминала его умысла. В отличие от нее п. 1 ст. 935 ГК предусматривает, что вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. В данном случае не имеет значения, причинен вред обычными действиями или деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Под умыслом потерпевшего понимается осознанное желание лица, чтобы ему был причинен вред. При этом лицо должно понимать значение своих действий и быть способно руководить ими.

Наступление вреда, вызванное умышленными действиями потерпевшего, весьма редко, но должно быть учитываемо среди оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Фактически большинство рассматриваемых случаев находится в непосредственной связи с алкогольным опьянением потерпевшего, а также некоторыми особыми факторами, вызывающими психическую подавленность (например, большим личным горем). Понятно, что в подобных случаях владелец источника повышенной опасности должен быть освобожден от ответственности перед потерпевшим, а в случае гибели последнего — перед теми, кому он был обязан доставлять содержание. При этом не имеет существенного значения, каковы конкретные мотивы совершения таких действий потерпевшим.

Ко второй группе оснований, при наличии которых суд может освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, относятся грубая неосторожность потерпевшего, неправомерное завладение источником повышенной опасности третьим лицом, имущественное положение причинителя вреда и причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

3. Грубая неосторожность потерпевшего — это такое его поведение, при котором им игнорируются элементарные и очевидные для всех правила безопасности [5; 37].

В настоящее время наметились две противоположные точки зрения в истолковании положений закона о грубой неосторожности потерпевшего как основании освобождения от ответственности в случаях, предусмотренных ст.931.

По мнению одних представителей теории и практики, ст. 935 может применяться одновременно со ст. 931 в полном объеме; основанием освобождения от возмещения вреда в такого рода случаях может быть не только непреодолимая сила и умысел потерпевшего, но также и грубая неосторожность последнего [6; 118].

Сущность противоположной концепции сводится к следующему. В статье 931 законодатель, говоря о субъективных основаниях полного освобождения владельца источника повышенной опасности от возмещения вреда, называет только умысел потерпевшего. Что же касается грубой неосторожности, то ее не следует относить к такого рода основаниям, поскольку в ст. 931 она не указана. Допустимость применения ст. 935 в полном объеме к фактам причинения вреда владельцем источника повышенной опасности исключается. Статья 935, предоставляющая возможность освободить причинителя вреда от обязанности возместить вред ввиду допущенной потерпевшим грубой неосторожности, не подлежит распространительному толкованию. Грубая неосторожность, допущенная потерпевшим при причинении ему вреда источником повышенной опасности, может служить основанием лишь для соответствующего уменьшения размера подлежащего возмещению вреда, но не для отказа в таком возмещении вообще. Иное толкование ст. 935 находилось бы в противоречии со ст. 931, которая не предусматривает возможности освобождения от ответственности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, по основаниям грубой неосторожности потерпевшего [7; 109].

Думается, что такое обстоятельное изложение высказываний сторонников второй из названных выше точек зрения вызвано тем, что данная концепция является спорной. Правильным представляется мнение тех авторов, которые считают, что грубая неосторожность потерпевшего может не только частично уменьшить размер возмещения, но и быть основанием к полному освобождению причинителя вреда от ответственности [8; 79].

Обоснованность такого истолкования ст. ст. 931 и 935 ГК усматривается из следующего.

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что ни в ст. 931, ни в ст. 935, как и во всех других статьях гл. 47 ГК РК, не сделано ни одного прямого или даже косвенного указания относительно возможности или необходимости ограничительного толкования и применения ст. 935 к случаям причинения вреда владельцем источника повышенной опасности.

Во-вторых, положения ст. 935 являются общей нормой, и поскольку указанных выше изъятий в гл. 47 ГК не установлено, постольку действие данной статьи распространяется на все без исключения факты причинения вреда, предусмотренные в данной главе.

В-третьих, текст ст. 935 содержит позитивное и прямо выраженное предписание относительно необходимости (при наличии определенных условий) освобождения причинителя вреда от обязанности его возмещения. Это указание нельзя игнорировать. Закон устанавливает, что «размер возмещения должен быть уменьшен либо в возмещении вреда должно быть отказано» в тех случаях, когда грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Императивный характер данного предписания закона не вызывает сомнений. В силу этого, а также за отсутствием каких-либо оговоренных законом изъятий, ст. 935 целиком распространяется на факты, предусмотренные ст. 931 ГК.

В-четвертых, устанавливая норму, заключенную в ст. 935, законодатель исходил из того, что причинение вреда может иметь как виновный, так и невиновный характер. Требуя учета вины потерпевшего, закон в то же время придает существенное значение и вине самого причинителя вреда. Иначе говоря, закон требует известного соизмерения поведения лиц, участвовавших в факте причинения вреда, как в роли причинителя, так и потерпевшего.

Приведенные положения не следует понимать в том смысле, что грубая неосторожность потерпевшего считается в законодательстве таким же безусловным основанием к освобождению от обязанности возмещения вреда, каким она была в ранее действовавших гражданских кодексах 20-х годов. Положения ГК устанавливают более гибкое регулирование, и это позволяет суду выносить более точное решение, исходя из учета всей специфики факта причинения вреда и особенностей поведения причинителя и самого потерпевшего. Широта диапазона применения ст. 935 не должна, конечно, заслонять и того факта, что по действующему законодательству грубая неосторожность не является абсолютным основанием, автоматически освобождающим причинителя вреда от ответственности. Данное основание является и условным и относительным, однако и то и другое не превращает грубую неосторожность лишь в основание смешанной ответственности, поскольку вред причинен владельцем источника повышенной опасности.

Для признания действий потерпевшего как совершенных в результате грубой неосторожности (безотносительно к степени последней) необходимо наличие определенных объективных и субъективных условий (элементов). Применительно к объективной стороне поведения потерпевшего (личности или имуществу которого причинен ущерб) необходимо обратить внимание на следующие моменты [9; 47].

Во-первых, грубо неосторожное действие лишь тогда может рассматриваться в качестве основания для применения ст. 931 в совокупности со ст. 935, когда действия потерпевшего находятся в причинной связи с наступившим вредом. При ее отсутствии, естественно, не может быть и речи об учете вины или иных субъективных моментов, характеризующих поведение указанного субъекта права. Так, одной из наиболее распространенных причин наступления вреда является совершение потерпевшими самых различных неосмотрительных действий в результате алкогольного опьянения. Однако из этого не следует делать вывод, что любое действие, любое поведение и состояние потерпевшего находятся в причинной связи с наступившим вредом.

Во-вторых, для отнесения грубо неосторожных действий потерпевшего к числу оснований для применения ст. 935 ГК необходимо, чтобы наряду с причинной связью данные действия были правонарушительными, ибо в противном случае их вообще нельзя отнести к числу виновных. При этом, конечно, не следует представлять дело так, что потерпевший, безусловно, должен нарушить норму гражданского права, поскольку речь идет об имущественной ответственности владельца источника повышенной опасности; нет, действиями потерпевшего могут быть нарушены нормы административного, трудового права и т.д.

В-третьих, при решении вопроса об относимости действий потерпевшего к числу грубо неосторожных существенное значение имеет учет конкретной фактической (а не предполагаемой) обстановки, в которой находился потерпевший, и ее динамики. Дело в том, что одно и то же действие в различной обстановке, при наличии неодинаковых условий ее формирования и развития, может получить далеко не идентичную правовую оценку. В одних случаях действие потерпевшего может быть признано совершенным по «простой неосторожности», в других, в связи со специфическими условиями, оно может быть квалифицировано как «грубо неосторожное» [10; 119].

Таким образом, определение рода неосторожности поведения потерпевшего предполагает установление причинной связи с наступившим вредом и противоправности в действиях данного субъекта права. Для определения степени грубой неосторожности наиболее существенным является правильный анализ фактической обстановки, в которой был причинен вред.

С учетом указанной объективной обстановки и специфики субъективного элемента поведения потерпевшего грубо неосторожные действия последнего могут быть подразделены по следующим трем степеням:

I степень — потерпевший знает о существовании опасности причинения вреда или иного умаления его благ, но, тем не менее, недостаточно ясно осознает возможные последствия своего поведения в той или другой конкретной обстановке. Для грубой неосторожности I степени характерно, что потерпевший, допустив определенное нарушение, оказывается в состоянии испуга или растерянности и, теряя правильную ориентировку в окружающей действительности, предпринимает действия, которых он никогда бы не совершил, находясь в спокойном состоянии. Человек начинает метаться, дезориентирует своим поведением водителя, который принимает меры к ликвидации формирующейся аварийной обстановки. Нередко потерпевшие, уходя от одного источника повышенной опасности, наталкиваются на другой, либо от растерянности падают, в результате чего получают телесные повреждения вне непосредственной (механической) связи с источником повышенной опасности.

II степень грубой неосторожности характеризуется тем, что потерпевший знает и осознает возможность наступления известных отрицательных последствий своих действий при наличии определенных условий, но полагает, что эти последствия не наступят. Данная степень грубой неосторожности потерпевшего является наиболее распространенной, часто встречающейся в фактах причинения вреда источником повышенной опасности.

III степень грубой неосторожности характеризуется тем, что потерпевший знает и осознает возможные последствия его поведения в сложившихся обстоятельствах и, тем не менее, преднамеренно игнорирует их, хотя и не желает наступления имущественного вреда или умаления иных благ. Последним из указанных моментов («нежеланием») грубая неосторожность отличается от умысла, при котором лицо желает наступления определенных последствий. В таких случаях поведение потерпевших не только способствует, но, по существу, является причиной возникновения вреда. Грубая неосторожность III степени целиком освобождает владельцев источников повышенной опасности от ответственности.

Грубая неосторожность I из указанных степеней должна, как правило, влечь за собой установление смешанной ответственности, а III — полное освобождение от обязанности возмещения вреда. Что же касается грубой неосторожности II степени, то она, в зависимости от конкретных обстоя-

тельств дела, может быть основанием и к полному освобождению причинителя вреда от обязанности его возмещения и к установлению смешанной ответственности [11; 86].

Таким образом, главным условием при определении лица, ответственного за вред (причинителя или потерпевшего), возникший вследствие действия (бездействия) самого потерпевшего, должно быть не психическое отношение последнего к своему поведению, а внешние проявления его психической деятельности, которые в соотношении с виновностью или невиновностью причинителя и определяют, на кого и в какой мере будет возложено бремя имущественной ответственности в каждом конкретном случае.

Рассматривая вопрос о значении вины потерпевшего в случаях причинения ему вреда владельцем источника повышенной опасности, необходимо отметить, что умышленное поведение потерпевшего (также непреодолимая сила) является абсолютным основанием к полному освобождению владельца источника повышенной опасности от обязанности возмещения причиненного вреда.

Простая неосторожность в поведении потерпевшего не имеет никакого значения для решения вопроса о возмещении вреда в порядке ст. 931 ГК. Такая вина потерпевшего юридически безразлична.

Грубая неосторожность потерпевшего является относительным основанием к освобождению владельца источника повышенной опасности от возмещения причиненного им вреда. Она оказывает различное влияние на рассматриваемый деликт в зависимости от ряда дополнительных факторов. Так, если в причинении вреда есть вина владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности потерпевшего суд должен лишь уменьшить размер возмещения, в зависимости от степени вины. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины владельца источника повышенной опасности суд не только должен уменьшить размер возмещения, но и вправе полностью освободить причинителя вреда от ответственности, если законодательными актами не предусмотрено иное. Одно из таких исключений предусматривается самим же ГК: при причинении вреда жизни и здоровью гражданина полный отказ в возмещении вреда не допускается.

Имущественное положение причинителя вреда может быть учтено судом:

- а) лишь в плане уменьшения размера возмещения, но не освобождения от ответственности;
- б) только тогда, когда владелец источника повышенной опасности является гражданином, но не юридическим лицом;
- в) в действиях владельца отсутствует умысел (п. 5 ст. 935 ГК).

Неправомерное завладение источником повышенной опасности как основание освобождения от ответственности было первоначально признано правоприменительной практикой, а в настоящее время получило закрепление в законе. Согласно норме п. 3 ст. 931 ГК владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие им. Как видно, данная норма ГК закрепила принцип ответственности фактических причинителей, неправомерно завладевших источником повышенной опасности, по правилам об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Если наряду с противоправным поведением третьих лиц выбытию источника повышенной опасности способствовало и виновное поведение его владельца (например, ненадлежащая охрана, оставление ключей зажигания в замке автомобиля и т.д.), то ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лицо, неправомерно использовавшее источник повышенной опасности, так и на его владельца. В этом случае на каждого из них ответственность за вред возлагается в долевом порядке, в зависимости от степени вины каждого [2; 355].

Крайняя необходимость как состояние, при котором причинение вреда потерпевшему не считается противоправным и при наличии которого суд с учетом обстоятельств дела может освободить причинителя вреда от обязанности возместить вред полностью или частично, в полной мере распространяется и на причинение вреда источником повышенной опасности. Например, очень часто во избежание наезда на пешеходов или столкновения с другими автомашинами водители сознательно идут на причинение вреда иным лицам. В одних случаях суды расценивают их действия как совершенные в состоянии крайней необходимости, а в других — как причинение вреда источником повышенной опасности, что влечет разные правовые последствия.

Если все условия для признания состояния крайней необходимости налицо, в том числе намеренность действий лица, причинившего вред, то не имеет значения, чем конкретно причинен вред — источником повышенной опасности или нет. Даже если вред причинен потерпевшему особыми вре-

доносными свойствами источника повышенной опасности, но в состоянии крайней необходимости, должны применяться правила ст. 920, а не ст. 931 ГК [2; 354].

Список литературы

1. Шиктыбаев Т. Место и роль деликтных обязательств в системе юридических механизмов защиты благ и свобод человека // Предупреждение преступности. — 2005. — № 1. — С. 4–8.
2. Гражданский кодекс РК (особенная часть). Комментарий. 2-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики. / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. — Алматы: Жеты жарғы, 2003. — 621 с.
3. Громошина Н.А. Особенности судопроизводства по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М., 1981. — 179 с.
4. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. — С.: Юрид. лит., 1988. — С. 169.
5. Шиктыбаев Т. О значении вины и поведения потерпевшего в деликатных обязательствах // Закон и время. — 2005. — № 9. — С. 33–39.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. 2. Отдельные виды обязательств. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. — 354 с.
7. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. — М., 1968. — 226 с.
8. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — М., 1966. — 244 с.
9. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 178 с.
10. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликатных обязательствах в советском гражданском праве. Учеб. пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. — 236 с.
11. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1951. — 183 с.

УДК 316.752[340:297]

Н.Б. Туякова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мақалада ислам дінінің құндылықтары жайлы, олардың шариғат ережелерінің дұрыс атқарылуындағы ролі туралы жазылған. Мұнда исламның дін, өмір, парасат, ұрпақ жалғастыру, меншік сияқты басты элементтеріне назар аударылған. Аталған құндылықтар шариғаттың басты объектілеріне жатады. Елімізде ислам дінінің жаңғыруы, оның құндылықтарының қайта оралуы мұсылмандық-құқықтық мәдениеттің қоғамға қажеттілігін дәлелдеп отыр.

In this article certain values of Islam are observed. The norms of shariat are based on providing regular function of Islam by protecting it. This article gives the characteristic of the following basic Islam values such as religion, continuation of generation property. Mentioned above values consider to be main objects of protecting shariat. Islam revival in our country, returning to its values bring an attention to the question on a recognition of some the parties of musulman-legal culture including about their legislative fastening.

В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Казахстан человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Ценности, как известно, есть мера значимости объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом. Они определяются не самими их свойствами, а вовлеченностью в сферу человеческой деятельности интересов и потребностей, социальных отношений. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности [1; 487].

Основные ценности того или иного народа находят свое признание и закрепление в важнейших и основополагающих документах или источниках. Таковыми являются светско-правовые (Конституция, основные принципы), религиозные (Библия) и религиозно-правовые (Коран) источники. Именно в них в разнообразных формах находят свое закрепление различные ценности.

В своем выступлении на съезде мировых и традиционно-национальных религий Президент Казахстана Н. Назарбаев отметил: «Есть неоспоримые великие ценности, никак не связанные с материальным благополучием, которые навсегда останутся для человека приоритетными и основополагаю-